

Череда неожиданных новостей привела всех, особенно семью Линь, в замешательство. Прежде настроенные скептически по отношению к Тан Фаню, считая его паникером, госпожа Чэнь и управляющий не ожидали получить столь трагические известия и оказались к ним не готовы. Госпожа Чэнь тотчас упала в обморок, а управляющий замер, как деревянная курица, забыв, как двигать конечностями.

Оправившись от потрясения, магистрат Фань с Цзи Минем обратили свои взоры к Тан Фаню, самому высокопоставленному из всех присутствующих.

— Найдя его, вы обыскали окрестности? Где находится этот старый храм Городского Бога? – спросил Тан Фань.

Служащий, бывший, по всей видимости, главой всех остальных, доложил по всей форме:

— В этом городе два храма Городского Бога, в восточной и западной частях. Новый храм был построен несколько лет назад, а старый постепенно забросили, поскольку он слишком близко к окраине. Мало кто ходит туда. Разве что нищие и бездомные, чтобы от дождя укрыться. Ваш покорный слуга не ожидал, что судья Линь окажется там, вот поиски и заняли так много времени. Ваш покорный слуга обыскал храм Городского Бога и не обнаружил там никого подозрительного.

— Где тело?

— Его уже привезли, оно снаружи. Хотите взглянуть? – поспешно отозвался служащий.

— Несите скорее!

Тело тотчас занесли внутрь, а госпожу Чэнь увели прилечь в задние комнаты, чтобы она не смотрела на него и не терзала свое сердце.

Линь Фэньюань был убит. Большую колотую кровавую рану нанесли ему в спину, прямо в сердце. Даже бессмертный, получив такую, потерял бы половину жизни. Линь Фэньюань бессмертным не был и не дождался бы помощи. Когда служащие префектуры Цзиань нашли его, он уже был мертв и лежал в огромной жуткой луже крови.

Тан Фаню не нужно было ничего пояснять: большинство из присутствующих и так пришли к выводу, что, раз убийца нанес удар сзади, жертва, должно быть, не ожидала этого. А когда Линь Фэньюань уходил, сопровождающий у него был лишь один. И теперь этот сопровождающий исчез без следа, так что, скорее всего, и был убийцей.

Вспомнив о распространенном слухе о длящейся уже три поколения вражде между семьями Линь и Шэнь, магистрат Фань с Цзи Минем невольно глянули в сторону Шэнь Куньюсю.

Заметив устремленные на него подозрительные взгляды, Шэнь Куньюсю покраснел от гнева:

— Чего на меня уставились?! Его смерть и смерть его сына не имеют ко мне никакого отношения! Провалиться мне на этом месте! Разрази меня гром, если я соврал!

Тан Фань проигнорировал его. Он мыслил не так, как остальные, и самым важным для него теперь был вовсе не Шэнь Куньюсю.

По бокам от того стояли Си Мин с Хань Цзином, так что сбежать бы не вышло, даже будь у него за спиной крылья, а потому сначала Тан Фань обратился к управляющему:

— Этот помощник по имени Лай Ван – должно быть, ты не знаешь, и откуда он взялся?

— Нет, – сокрушенно покачал головой управляющий. – Когда хозяин привел его и назначил личным помощником, тот вызывал у меня некоторые сомнения. Я спросил было хозяина, но он отругал меня, и больше я не смел задавать вопросов. Как же так вышло...

— В вашем доме больше нет никого незнакомого, как он?

— Нет, кроме него, я знаю в доме Линь всех и каждого.

Тан Фань велел управляющему найти картину с бегущей на восток рекой, но, обыскав вместе со служащими весь особняк Линь сверху донизу, тот так и не смог отыскать картину, что Тан Фань видел в прошлый раз. Более того, Тан Фань перерыл кабинет и спальню Линь Фэньюаня, но, кроме обыкновенных документов, так ничего и не обнаружил. Если бы не произошедшее с отцом и сыном семьи Линь, он бы решил, что это обычный дом чиновника шестого ранга.

Хоть подозрения свои никто и не озвучил, все считали Шэнь Куньюсю наиболее вероятным и возможным убийцей.

Однако вот так убить сына, а затем и его отца лишь из-за какой-то старой обиды, было слишком жестоко. Если в конце концов выяснится, что произошедшее – дело рук Шэнь Куньюсю, дело это станет самым скандальным со времен основания Великой Мин: императорский Двор велел чиновникам трудиться на благо народа, а те вместо этого друг против друга козни строят, вплоть до смертоубийства. Чем не скандал?

Вначале ужасно разгневанный, Шэнь Куньюсю теперь словно оцепенел: молча стоял, заложив руки за спину, и с отстраненным и высокомерным выражением лица разглядывал балки на крыше, нисколько не пытаясь себя оправдать, всем своим видом словно говоря: “Весь мир пьян, один я трезв”.

К счастью, Тан Фань не обращал на него никакого внимания. Любой другой на его месте, заметив его отчужденный и надменный вид, либо принялся бы добивать лежачего, либо бы просто воспылал к нему злобой и сделал все возможное, чтобы усложнить тому жизнь.

Вдруг стоявшая подле Тан Фаня служанка Сяо Чжоу, приблизилась к нему и что-то прошептала на ухо. Выглядело это весьма интимно: в бесстыжести ей даже достопочтимая кухня Цяо уступала.

Лу Линси подобное поведение показалось слишком вызывающим, в то время как Тан Фань с Сяо Чжоу выглядели совершенно равнодушными, будто в этом не было ничего предосудительного.

Выслушав Сяо Чжоу, Тан Фань обернулся и спросил управляющего:

— Есть ли в доме место, которое ваш хозяин бережет и в которое запрещает вам входить убираться?

— Вы, должно быть, говорите о кабинете. Хозяин там работает и никого внутрь не пускает, но днем Цзи Сян прибирается в нем, так что никакой тайны это место из себя не представляет.

Тан Фань уже осмотрел кабинет и ничего в нем не обнаружил.

— Это все? Подумай хорошенько, – велел Тан Фань.

— Есть еще одно место, – немного поразмыслив, ответил управляющий. – Кладовая. Там всякий хлам прежде лежал, однако потом хозяин почему-то запер ее, и после в нее уже никто не входил.

— Отведи меня туда.

— Прошу, сюда.

Управляющий проводил Тан Фаня к помещению подле дровяного сарая на заднем дворе. Магистрат Фань с Цзи Минем и остальными, не в силах сдержать любопытства, последовали за ними.

Они были наслышаны о мастерстве Тан Фаня раскрывать преступления, но никогда прежде не видели его в деле. Текущий случай лишь с виду был простым, а в действительности оказался очень запутанным. Шэнь Кунъю виделся наиболее вероятным подозреваемым, а Тан Фань позабыл о нем, принявшись искать какую-то картину семьи Линь.

Магистрат Фань и прочие чиновники не смели мешать ему или спорить, но в глубине души все же не одобряли действий Тан Фаня и желали узнать, действительно ли тот достоин своей славы бога расследований.

Без ключа в помещение было не попасть. Слуги семьи Линь не осмеливались открыть его силой, чего нельзя было сказать об остальных. Лу Линси сделал шаг вперед и с размаху ударил по замку ногой, сломав его и широко распахнув дверь.

Внутри много лет никто не убирал. Облако пыли тотчас ударило в нос, заставив всех закашляться и замахать руками.

Управляющий быстро отдал распоряжение найти и расставить по углам несколько подсвечников, и только после этого присутствующие смогли разглядеть открывшееся им помещение.

Как и сказал управляющий, это была настоящая кладовка, полная ненужных в хозяйстве вещей и ящиков, в которых лежали книги и какое-то тряпье. И книги, и тряпки были изъедены молью и непригодны в быту.

— Господин, – с сомнением проговорил управляющий, – если мой хозяин не хотел, чтобы кто-то видел эту картину, боюсь, он давным-давно ее сжег, а не оставил бы здесь.

— Я ищу не картину, – покачал головой Тан Фань.

— А? – оторопел управляющий. – Тогда что?..

Вновь проигнорировав его вопрос, Тан Фань обратился к Лу Линси:

— Общайте тут все.

Все тотчас приступили к выполнению приказа. Даже Сяо Чжоу с Те Чжу присоединились к поискам. Кладовка была перевернута вверх дном, и только все было решили, что ничего здесь не найдут, как Те Чжу подал голос:

— Господин, здесь внизу пустота!

Все устремились к нему и увидели, как тот протянул руку и постучал по плитке в углу.

— Здесь щель. Нужно чем-то ее открыть.

— У меня есть чем. Я могу, – вызвался Лу Линси.

Он вынул тонкий, словно крыло цикады, кинжал. Если приглядеться, можно было увидеть, как лезвие того отдает слабым голубым отблеском. Вставив его в с трудом различимую щель между плитками в полу, Лу Линси приложил немного силы и поднял одну из них вверх!

Стоило Си Мину осветить открывшееся им отверстие свечой, как все дружно ахнули.

Исходя из своего опыта, Тан Фань предположил, что это будет какой-то секретный проход или тайная комната, однако ошибся.

Под полом оказалось отделение размером с пять квадратных чи (1 чи $\approx$ 0,3 метра, то есть 1,5 м²). В нем бы даже взрослый мужчина не поместился. Человеку в нем было не укрыться, а вот вещей можно было спрятать сколько угодно. В подрагивающем свете свечи им открылось отделение, заполненное ослепительно сияющими слитками из чистого серебра.

Тан Фань протянул руку и взял один, взвесив на ладони. Слитки такого отменного качества могло отлить лишь правительственное предприятие, но на этих не было никакой метки, а значит, изготовили их не власти.

От вида столь огромного количества серебра все на некоторое время лишились дара речи.

— Этот Линь Фэнъюань был лишь судьей шестого ранга, да и предки его торговлей не занимались! Откуда у него столько серебра?! – наконец удивленно воскликнул магистрат Фань.

Все посмотрели на управляющего, ожидая объяснений, но тот был ошеломлен не меньше, чем они, и тотчас замахал руками:

— Ваш покорный слуга ничего не знает!

Финансовое положение семьи Линь было неплохим, и мебель примерно такая же, как в домах рядовых зажиточных семей, сделанная из груши, сосны и кипариса, а не из красного

сандалового или розового дерева или, да и драгоценностей, дорогих произведений искусства или антиквариата не имелось. А на эти серебряные таэли можно было купить не только красное сандаловое дерево, но и золотую фебе.

Очевидно, семья Линь действительно могла не знать о том, что Линь Фэнъюнь прячет так много денег.

Управляющий выглядел так, будто боялся, что ему не поверят, и продолжал сбивчиво объяснять:

— Мой хозяин никого не пускал сюда. Даже хозяйка ничего не знает...

Ночка выдалась та еще. Сначала на веселом Сорочьем празднике произошло несчастье с Линь Фэнъюанем: уважаемый дворцовый чиновник оказался убит прямо на территории, находящейся под его юрисдикцией. Затем Шэнь Кунью под давлением Тан Фаня наконец признал, что давно знал правду об императорском экзамене, а теперь еще и в доме Линь нашли огромную кучу серебра.

У любого бы после подобного голова разболелась. Магистрат Фань подумал, что, если бы он вел это дело, все его мысли были бы заняты одним лишь Шэнь Кунью.

Однако Тан Фань, похоже, не считал, что смерти Линь Фэнъюаня и его сына связаны с Шэнь Кунью.

— Господин, Вы думаете, это?..

Видя, что Тан Фань молчит, магистрат Фань не выдержал и хотел было задать вопрос, как вдруг стоявшая подле того высокая служанка одарила его таким холодным взглядом, что вторая половина фразы встала у него поперек горла. Не в силах вымолвить ни слова, магистрат Фань чуть не задохнулся, подумав: "С каких это пор какая-то мелкая служанка смеет запугивать этого чиновника?!" Однако взгляд ее обдал его таким морозом, что уважаемый магистрат испугался и покрылся холодным потом. Продолжая мысленно ругаться, он не осмелился вновь тревожить императорского посланника.

Тан Фань даже головы не поднял, так что произошедшего не заметил. Внимательно осмотрев серебряный слиток, он вернул его на место и обратился к магистрату Фаню:

— Найди ящик, в который можно упаковать серебро, и доставь его в префектуру.

— Господин, – не удержавшись, встрял управляющий, – раз эти слитки были оставлены нашим хозяином, они собственность семьи Линь...

Тан Фань поднялся и, отряхнув с рук пыль, наигранно улыбнулся:

— На этих слитках даже меток нет, а значит, они из неизвестного источника. Твой хозяин отдал за них свою жизнь, а ты их оставить хочешь. Умереть не терпится?

— Ваш покорный слуга не понимает, что имеет в виду господин... – растерялся управляющий.

— Что тут непонятного?! – встрял в разговор Лу Линси. – И дураку ясно, что ваш хозяин вступил с кем-то в сговор и погряз в темных делишках. Добычу не поделили, поссорились, вот этот некто и похитил твоего второго молодого господина, угрозами вынудил твоего хозяина прийти в храм Городского Бога и убил! Эти серебряные таэли, должно быть, краденные! – сказав так, он с улыбкой повернулся к Тан Фаню, неосознанно заискивая перед тем: – Брат Тан, я прав?

— По большей части, – слабо кивнул Тан Фань. – Но ты кое-что упустил. Смерть Линь Чжэня тоже должна быть с этим связана.

Услышав это, все очень удивились, а Цзи Минь не удержался от вопросов:

— Не может такого быть! Линь Чжэнь же повесился, так как его смерть может быть связана с серебром? И какое отношение оно имеет к жульничеству?

— Не буду ничего говорить о жульничестве на официальном этапе экзамена, – ответил Тан Фань. – Пусть сюэтай Шэнь развеет мои сомнения. Поговорим для начала о семье Линь. Я только что осмотрел тело Линь Чжэня. Он не повесился, а умер по какой-то другой причине. Судя по тому, что произошло с Линь Фэньюанем, его тоже убили. Этот чиновник в некотором замешательстве, ведь перед похоронами тело Линь Чжэня должно было быть осмотрено правительственным коронером. Так почему в заключении сказано, что он повесился?

— Это... Это самое... – забормотал внезапно подвергнутый допросу магистрат Фань. – Линь Чжэнь висел на балке после смерти. Многие это видели. Потом пришел Линь Фэньюань и поднял шум, желая забрать тело, так что... Так что...

Тан Фань не стал сыпать в него обвинениями, а продолжил:

— Когда я в последний раз приходил в дом Линь, вы тоже там были. Ничего подозрительного в поведении Линь Фэньюаня не обнаружили?

Магистрат Фань боялся, что Тан Фань вновь упрекнет его, а потому тотчас напряг мозги, вспоминая:

— Линь Фэньюань был очень худым, нервным и не хотел, чтобы мы надолго задерживались?

— Кажется, он действительно не хотел, чтобы мы задерживались, – подхватил Цзи Минь. – Он настаивал на том, что именно сюэтай Шэнь довел его сына до самоубийства, а когда господин предложил ему выяснить правду, от помощи отказался. Что за отец такой? Очень подозрительно.

— Верно, – кивнул Тан Фань. – Если подумать, его худоба и изможденность были вызваны не смертью старшего сына, а пропажей второго. Тот, кто убил Линь Чжэня, угрожал жизни его второго сына, вот Линь Фэньюань и не посмел сказать правду и сделал все возможное, чтобы свалить смерть Линь Чжэня на сюэтая Шэня. Он боялся, что, если кто-то узнает правду, убийца придет в ярость и он лишится еще одного ребенка. Однако он не желал плясать под чужую дудку и должен был оставить послание. Думаю, оно было скрыто в картине. К сожалению, это обнаружили не только мы, но и убийца. Вот и заставил Линь Фэньюаня замолчать навеки.

Сказав так, Тан Фань встретился взглядом с Суй Чжой. Обоим в голову одновременно пришла одна и та же мысль.

Смерть Линь Фэнъюаня, скорее всего, была связана с сектой Белого Лотоса.

Главный судья обладал огромным рядом обязанностей. Будучи помощником магистрата, он был ответственным за “контроль сделок и запрет на сексуальные извращения”, а также заведовал транспортировкой зерна и охраной водных ресурсов.

Несколько лет назад, когда всплыло дело Хуан Цзинлуна о жестоком обращении с заключенными, Императорская Стража провела в Цзиани масштабный обыск и арестовала кучу народа, но не смогла искоренить секту Белого Лотоса, которая могла продолжать тайно сотрудничать с чиновниками, желая осуществить свои планы по поднятию восстания.

Однако партнеров своих они выбирали тщательно, кто попало им не годился.

Магистрат Фань был робок и боязлив, так что, вероятно, не удостоился внимания секты Белого Лотоса. Линь Фэнъюань же занимал должность главного судьи, через его руки проходило множество дел, к которым его непосредственный начальник не привлекался, что было весьма кстати.

Суй Чжоу прежде упоминал, что они получили информацию от третьего главы секты Белого Лотоса. Мол, секта Белого Лотоса добывала где-то в Цзиани серебро и отливала слитки, а теперь серебряные слитки, взявшиеся из неизвестного источника, вдруг оказались обнаружены в доме Линь. Новехонькие и без меток. Сложив два плюс два, связать эти два факта оказалось несложно.

Однако сговор семьи Линь с сектой Белого Лотоса не объяснял покушения на Тан Фаня и трагическую гибель экзаменаторов.

Более того, могло ли быть так, что из всех более-менее видных деятелей Цзиани лишь Линь Фэнъюань вступил с ними в сговор? К сожалению, скорее всего, нет.

Еще слишком много тайн осталось не раскрыто.

И пока все они не были разгаданы, дело закрывать было нельзя.

Единственное, что можно было с уверенностью сказать, так это то, что Шэнь Кунью не мог иметь никакого отношения к секте Белого Лотоса и к смертям отца и сына семьи Линь.

Потому что, во-первых, должность инспектора образования мало чем могла заинтересовать секту Белого Лотоса, а, во-вторых, такой человек просто не стал бы вступать в сговор с сектой. Он ввязался во все это только лишь из-за своего беспокойного сына.

Придя к такому выводу, Тан Фань глубоко вздохнул.

Воспользоваться делом об императорском экзамене, дабы навести хаос и извлечь выгоду – расчеты секты Белого Лотоса поистине потрясали воображение.

Магистрат Фань велел собрать и увезти серебро, а остальные тем временем вернулись в главную залу дома Линь.

Госпожа Цяо сидела там, пила чай и угощалась десертами. Заметив их приближение, она отряхнула руки от крошек и поднялась:

— Вы вернулись?

От увиденного уголки губ Тан Фаня невольно дрогнули. Тело Линь Фэнъюаня все еще лежало в зале. Совсем недавно Сяо У, закрыв нос, убежала подальше от трупа из выкопанной могилы, а теперь настолько осмелела, что ела подле тела.

Словно прочитав его мысли, госпожа Цяо захлопала на Тан Фаня глазами, словно говоря: “Это не кладбище, атмосфера здесь другая, так что и настрой другой”.

Прежде чем Тан Фань успел понять, что та имела в виду, что-то загородило ему вид. Подняв глаза, он увидел служанку Сяо Чжоу, одарившую его очаровательной застенчивой улыбкой.

Тан Фань: “...”

Так вышло, что магистрат Фань с остальными чиновниками, вошедшие в зал вслед за Тан Фанем, заметили эту улыбку и разом вздрогнули, почувствовав, словно им на голову ушат ледяной воды вылили. Улыбка эта остужала сильнее, чем ледяной арбуз.

Магистрат Фань слышал, что цветноглазые женщины – весьма страстные натуры. К сожалению, у них был один недостаток: слишком сильный запах от тела. В свое время он мечтал испытать их страсти, считая, что тяжелый запах можно и потерпеть, однако теперь, глядя на эту картину...

Лучше забыть об этом.

Подобная удача в делах любовных могла быть дарована лишь господину Тану!

Тан Фань понятия не имел о том, что творится в голове магистрата Фаня. Сначала он велел увезти тело Линь Фэнъюаня в правительственное учреждение, а затем устремил все свое внимание к Шэнь Кунью, строго произнеся:

— Сюэтай Шэнь, с учетом всех обстоятельств дела, избавиться от обвинений в причастности к жульничеству на официальном этапе экзамена ты не сможешь, хоть смерть Линь Чжэня и не имеет к тебе никакого отношения. Не говоря уж о том, что ты сознательно нарушил закон, покрывая своего сына. Если немедленно во всем сознаешься, я замолвлю за тебя словечко, в противном случае я отыщу твоего сына и велю ему самому во всем признаться, и церемониться, как теперь, не стану.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? – произнес Шэнь Кунью низким голосом. – Смерть пятерых экзаменаторов не имеет никакого отношения ни ко мне, ни к Шэнь Си!

Видя, что тот даже сейчас продолжает пытаться уклониться от ответственности, Тан Фань рассердился:

— Я уже говорил, что, даже если их смерти и не имеют к тебе отношения, знать ты должен больше нашего! К слову, разве даос из Тайпина, продававший информацию об экзамене в ресторане “Цинфэн”, не был твоим сыном?

Шэнь Куньсю вздрогнул.

Если бы он добровольно во всем сознался, Тан Фань позволил бы ему сохранить лицо, однако тот предпочел упорствовать до последнего, и Тан Фань решил больше с ним не церемониться.

Прежде чем Шэнь Куньсю успел ответить, магистрат Фань с любопытством спросил:

— Господин, а откуда Вы знаете, что тем даосом из Тайпина был Шэнь Си?

— “Тайпин Чанъань” означает “мир и покой”, “Чанъань” – старое название префектуры Сиань, а семья Шэнь родом из Сиани, разве нет?

Магистрат Фань вздохнул. Прежде он о подобном не задумывался, но прозвучало это вполне логично.

— Иметь отца инспектора образования, должно быть, почетно, – продолжал Тан Фань, – но, к сожалению, сюэтай Шэнь никогда не брал взяток, а молодой господин Шэнь любит проводить время за выпивкой и слоняться по публичным домам, а на это нужны деньги. Тех, что выделяют на карманные расходы, недостаточно, вот в голову и приходит всякое. Должно быть, молодой господин Шэнь предпочел бы продавать экзаменационные вопросы, а не вступать в сговор с экзаменаторами. Какая жалость, что сюэтай Шэнь оказался слишком чист на руку и ни за что бы не стал заниматься столь позорными вещами. Думаю, сюэтай Шэнь задал Шэнь Си хорошую трепку после такого предложения, после чего тому пришлось придумать другой способ заработать деньги: договориться с экзаменаторами.

Шэнь Куньсю выглядел ужасно смущенным: Тан Фань говорил чистую правду.

А вот о том, что Шэнь Си лично встречался с экзаменуемыми, Шэнь Куньсю не знал.

Молодой господин Шэнь оказался не так уж и глуп. Он понимал, что змею надо хватать ближе к голове, а противника бить в слабое место. Узнав о том, что должность главы академии на острове Байлу вскоре освободится, а экзаменаторы борются за нее друг с другом, он воспользовался этим и, выступив якобы от имени отца, вынудил или уговорил их с собой сотрудничать, после чего продал информацию в ресторане “Цинфэн”, назвавшись даосом из Тайпина.

Благодаря своей смекалке Тан Фань обо всем догадался, что было просто потрясающе, однако следующие слова Шэнь Куньсю потрясли всех еще больше:

— Мой сын необразован и вечно поступает бездумно. Все произошло потому, что с самого начала его кто-то использовал!

Послесловие автора:

1. В Цзиани действительно есть серебряные рудники, но их немного, а места расположения в книге – вымышленные. Пожалуйста, не принимайте все всерьез~

2. Шэнь Кунъю родом из префектуры Сиань. Этот факт прежде упоминался (в 122 главе), но, скорее всего, никто этого не заметил.

Примечания переводчика:

Уезжаю в отпуск в Китай (жест) на 2 недели, не теряйте. Следующая глава ориентировочно только через 3 недели будет. Если все будет хорошо. Я очень хотела успеть закончить том к этому моменту, но не судьба(

Скрасить ожидание можно в группе вк (vk.com/chssn) или телеграмм-канале (t.me/tsomd). Группа вк старше, материала полистать больше. ТГ-канал только год назад родился.

В прошлой главе МСШ обещала рассказать, как ниточки привели к Шэнь Си, в итоге в этой главе ТФ тупо повторил то же самое, что и в прошлой. Буквально. + Высказал лишь одну сомнительную догадку касательно даоса. Очень сомнительную. Где все остальные размышления?

Если уж она даже этого не рассказала, то что надеяться на объяснение несостыковок в жульничестве, о которых я писала в прошлых главах... Не детектив, а недоразумение, если честно.

СЧ опять со своими ревностями. Мы уже поняли, что ты неуверенный в себе мужик, зачем каждый раз напоминать об этом? Это не романтично ни капли... Запрещая ТФ даже смотреть на других, ты не влюбишь его в себя еще больше лол

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3155903>